

Закери и Филипп Ронч

МАШИННИЧЕСТВО
В ОСОБО
КРУПНЫХ...

Закери и Филипп Ронн Машинничество в особо крупных...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21539229
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

В городе на Неве участились угоны дорогих автомобилей. Молодой журналист Влад Думановский выявил связь между всеми хозяевами угнанных машин. Понимая, что за угонами стоит что-то большее, он начинает свое журналистское расследование. Но его сил и возможностей недостаточно, чтобы вывести преступников на чистую воду. Ему приходится обратиться к старому другу, который работает в одной частной фирме, занимающейся разного рода деликатными делами. Вместе они распутывают этот клубок, пройдя через череду погонь и других приключений.

Закери и Филипп Ронн

Машинничество в особо крупных...

Вообще-то Владу следовало внимательно следить за парочкой деловых с виду людей, беседовавших в двух столиках от него, но официантка, принеся кофе была такая милая и обворожительная. Думановский ничего не мог с собой поделаться, и приходилось успевать сразу на два фронта – строить девушке глазки и не упускать из виду, чем занимаются его подопечные. Девушка была симпатичнее и от того внимания ей доставалось больше чем тем двоим. Каждый раз, проходя с очередным заказом мимо симпатичного, голубоглазого вихрастого парня, она кокетливо улыбалась его подмигиваниям, мило смущалась и отводила глаза.

Все это было на руку Думановскому. За ширмой их непринужденного флирта никто бы не догадался, что, на самом деле, он следит за двумя респектабельно одетыми бизнесменами, о чем-то беседующих за столиком у окна. Тот, что постарше, с приличным брюшком, свисающим, над туго перетянутым ремнем, вынул из своего портфеля папку с документами. Небрежно отодвинув свою чашку с недопитым кофе, положил ее перед своим собеседником.

– Здесь все, что вы просили, – произнес он, отчего-то

очень довольный собой, но при этом воровато оглядываясь по сторонам, как лис в курятнике, – в лучшем виде. Желаете проверить?

– Вы напрасно так нервничаете. – Ответил его собеседник. Этот был моложе, более франтовато одет. Его модный галстук и узкие очки в тонкой оправе стоили дороже, чем весь костюм брюхоноса. И, похоже, это обстоятельство немало раздражало толстяка, но покуда он не выказывал на прямую своего недовольства.

Усмехнувшись, молодой поправил очки, раскрыл папку и углубился в чтения находившихся в ней документов.

– Господин Гулецкий, За нами нет, и не может быть никакой слежки. – Продолжил он, не отрываясь от чтения.

– Вы не можете быть в этом уверены. – Стараясь казаться непринужденны, Гулецкий сам того не замечая, нервно почесал объемистое пузо. – Вы сами прекрасно знаете, что наша с вами сделка не совсем чиста и может заинтересовать определенный круг лиц, господин Соломин.

Своего собеседника Гулецкий назвал с плохо скрываемым ядом в голосе, явно не довольный тем, что Соломин назвал его фамилию. На это Соломин лишь снисходительно улыбнулся, так, словно разговаривал с маленьким ребенком.

– Как раз я полностью уверен в том, что нам не о чем беспокоиться. – Перевернув страницу, он не глядя взял в руку свою чашку кофе, оттопырив мзнец. – У нас очень хорошие связи, и если бы органы вздумали за нами немножко пона-

блюдать – мы бы об этом узнали раньше, чем они. Уж, поверьте. Человек, чьи интересы я представляю, способен и на большее.

Похоже, Гулецкий не разделял такой монументальной уверенности своего делового партнера. Еще раз, нервно оглядев кафе, в котором они сидели, он нагнулся к своему деловому партнеру, и произнес, понизив голос:

– Уверенность – это хорошо. Плохо, когда она перерастает в самоуверенность.

Оторвавшись от бумаг, Соломин внимательно посмотрел на Гулецкого поверх своих очков, но ничего не ответил. Вновь углубился в чтение документов. Не зная чем себя занять, Гулецкий сделал нервное движение, поправляя галстук, отхлебнул кофе из своей чашки и еще раз огляделся по сторонам, стараясь выглядеть расслабленным и непринужденным.

У него это плохо получилось. От взгляда голубых, пронзительных глаз Думановского не скрылись странности в поведении государственного чиновника. Теперь он точно был уверен, в верности своих недавних предположений. Теперь нужно было до конца досмотреть это представление.

– Ну? – нетерпеливо поторопил своего компаньона государственный чиновник, барабанив пальцами по столу, – вы убедились, что документы в порядке?

– Да, все в лучшем виде. – Кивнул Соломин, даже не думая отвлекаться от чтения.

– В таком случае, самое время отблагодарить дяденьку за его нелегкую работу.

В ответ на эти слова, Соломин усмехнулся, и, не глядя ногой подпихнул к Гулецкому дипломат, стоявший под их столом. Чемоданчик коснулся его ноги и чиновник непроизвольно дернулся. С трудом нагнувшись, толстяк извлек кейс из-под стола и открыв его, заглянул внутрь. На первый взгляд пачек стодолларовых купюр в нем оказалось столько, сколько нужно, но пересчитывать прямо здесь у всех на виду продажный чиновник не решился.

– Чем больше вы нервничаете и дергаетесь по поводу и без, тем больше вы привлекаете к нам внимание. – Сердобольно покачав головой, произнес Соломин. Он аккуратно сложил документы в папку и закрыл ее. – Нельзя все так близко к сердцу принимать.

– Да, что вы говорите? – криво усмехнулся Гулецкий.

– Вам бы на воды выехать, подлечиться. У вас теперь и средства для этого появились.

– Не ваше дело, что и как я делаю со своими деньгами. – Не очень-то ласково ответил чиновник, шурша деньгами в кейсе.

– Вы еще пальцы послунявьте и начните пересчитывать. – Покачав головой, произнес Соломин. – Тогда каждому идиоту станет понятно, какого рода деловые переговоры мы здесь с вами ведем.

– Вы же заверяли, что за нами нет, и не может быть ни-

какого наблюдения. – Напомнил Гулецкий, закрывая кейс и ставя его у себя в ногах. – Тогда о чем бы нам с вами беспокоиться?

В ответ Соломин только коротко взглянул на своего собеседника и молча отхлебнул кофе. Оставалось только поражаться, как пожарный инспектор Гулецкий до сих пор так долго пребывает на стезе коррупции, при такой-то безалаберности. Не сказать, чтобы Соломин был полностью уверен в своей безопасности, всегда есть шанс быть пойманным за руку во время дачи взятки, но господин адвокат был уверен в своем боссе. Тот человек, на которого он работал, без особых усилий мог вытащить его и из более серьезных проблем. Или же вообще обеспечить нейтралитет и невмешательство соответствующих органов.

Согласен с Соломиным был и Влад. Он считал, что с такими нервами в коррупционных схемах делать нечего. Думановский даже сделал тайком несколько фотографий на свой мобильный телефон, чтобы потом на досуге разглядеть смешное выражение лица пожарного инспектора, сосредоточенно роющегося в кейсе. Вот только досада, на фотографиях нельзя было разглядеть, что Гулецкий копается именно в деньгах, а значит, материала было недостаточно. Следовало поработать над этим делом еще.

– Надеюсь, на этом наше сотрудничество закончится. – Произнес продажный инспектор, поднимаясь из-за стола.

Он не забыл прихватить с собой и кейс, и, по мнению Со-

ломина, очень уж бережно прижимал его к себе.

– Вам так не понравилась наше с вами сотрудничество? – не удержался от язвительного замечания адвокат, тоже поднимаясь на ноги.

На это чиновник лишь криво усмехнулся.

– Еще скажите, что очень расстроены из-за нашего расставания. – Пробурчал он. – Я надеюсь, что мое имя не будет фигурировать в основном разбирательстве.

– Мы прилагаем значительные усилия, чтобы никакого разбирательства вообще не состоялось. Нам самим нужно, чтобы вокруг всего этого дела было как можно меньше шумихи.

– Поздно сетовать на шумиху. Вся страна в новостях уже давно все видела в самых мрачных красках. Журналисты постарались, как могли. – Посетовал Гулецкий, разворачиваясь к выходу.

– И, что? – небрежно пожал плечами Соломин. – Поговорят и забудут. Нам куда важнее отвести внимание государственных служб.

– Это уже ваша забота. – Буркнул Гулецкий. Не прощаясь, он несколько суетливо поспешил к выходу, держа кейс у себя под мышкой.

– И мне было с вами очень приятно работать. – Усмехнулся господин адвокат, но инспектор его уже не слушал.

Повернувшись, он жестом подозвал к себе официантку, строившую глазки молодому блондину в паре столиков от

него.

– Счет. – Коротко попросил адвокат, когда девушка приблизилась.

Проследив за тем, как Соломин расплатился и вышел из кафе, прихватив с собой свою драгоценную папку, за которую отвалил целую кучу денег, Влад тоже поднялся со своего места, не забыв оставить хорошие чаевые за кофе, к которому так и не прикоснулся. Официантка очень расстроилась, когда подошла к тому месту где сидел Думановский и не нашла его за столом. Все-таки была надежда познакомиться с ним поближе, а не просто перемигиваться, но гость поспешно ушел, не оставив контакта.

Она тщательно осмотрела со всех сторон оставленные им деньги, но так и не обнаружила наспех написанного на них номера телефона, или ссылку на страничку в соцсети. Девушка узнала в молодом голубоглазом посетителе известного журналиста Думановского и надеялась, что тоже приглянулась ему, но, похоже, он уже и думать о ней забыл. Одной жертвой этих бессовестных голубых глас стало больше.

Расстроенная, она вернулась к работе.

О своей работе не забывал и Влад. Он вышел вслед за Соломиным, стараясь держаться на таком расстоянии, чтобы не вызвать подозрений, но при этом и не упускать из виду. Если бы он курил, то, остановившись в Дверях кафе, Влад закурил бы. Но, к сожалению такой вредной привычки за ним не водилось. Поэтому пришлось просто стоять, как болвану

и смотреть в какую именно машину сядет Соломин. Погодка стояла по-летнему солнечная, безветренная, очень редкая для города на Неве и отчего бы не насладиться столь приятными моментами.

Хорошей погоде и хорошей сделке радовался и Соломин. Насвистывая себе под нос, он подошел к мерседесу, припаркованному неподалеку. Усевшись за руль, небрежно бросил только, что купленную за бешенные деньги папку на заднее сиденье, гордый тем, какой он ловкий и предприимчивый делец.

Не торопясь, Влад прошел к своему старенькому фордику и, дождавшись, когда господин адвокат тронется с места, последовал за ним. Тихо напевая себе под нос, он повис на хвосте у объекта, сожалея лишь о том, что в такую прекрасную погоду приходится тратить время на всяких мерзавцев, вместо того, чтобы прохладиться где-нибудь на природе на пикнике с друзьями. Чтобы хоть как-то сгладить впечатление, Влад негромко напевал фривольную песенку на польском языке.

Не подозревая, что он мерзавец, Соломин вел свою машину, невероятно довольный тем, что так быстро и удачно закрыл эту сделку. Теперь следовало отзвониться боссу и порадовать уже его. Не глядя, достав телефон, он набрал номер.

– Слушаю. – Раздался в трубке сухой серьезный голос после пары гудков.

– Андрей Венедиктович, это Соломин. – Заговорил адво-

кат почтительным тоном. – Спешу обрадовать вас. Я только, что от нашего дорогого инспектора. Сделка закрыта. Все прошло как нельзя лучше. Документы у меня. Теперь мы можем...

– Не по телефону. – Оборвал словоохотливого адвоката серьезный голос в трубке. – Нужно обсудить это при личной встрече.

– Так я могу хоть прямо сейчас к вам приехать. – С готовностью предложил Соломин.

– Я сейчас не в офисе. – Ответил босс и на какое-то время замолчал. То ли отвлекся, то ли задумался, но Соломин не спешил перебивать мысли своего начальства. – Подъезжай-ка ты на набережную. Там и поговорим. – Наконец-то закончил босс.

– Хорошо, Андрей Венедиктович, сейчас буду. – С готовностью ответил Соломин.

Через заднее стекло Влад видел, как объект, сидя за рулем своей машины, с кем-то разговаривал по телефону и по опыту он догадывался, что тот отчитывается перед начальством о проделанной работе. Было бы неплохо послушать о чем они там треплются или хотя бы получить распечатку его звонков, но сейчас это не представлялось возможным и от того приходилось работать по старинке.

– Хватит по трубе трепаться, смотри на дорогу, бестолочь. – Пробурчал сам себе под нос Думановский, досадуя, что во всем этом деле приходится ограничиваться малыми

средствами.

Словно услышав брюзжание Думановского, Соломин отложил телефон и свернул на светофоре направо. Влад не отставал, проехав перекресток под, уже почти, загоревшийся красный. Приходилось иногда нарушать правила, чтобы не потерять объект из виду, хотя тут был уже риск обнаружить себя. Впрочем, Соломин был беспечен как ребенок, и в этот раз обошлось, но Влад понимал, что так может быть не всегда. К тому же патрульная служба тоже может о себе напомнить.

Так они доехали до набережной Невы, где Соломин и остановился. Владу пришлось проехать чуть дальше и припарковаться в стороне, чтобы не вызвать подозрений. С того места ему было видно, как Соломин вышел из своей машины, и в приподнятом настроении поспешил к скамейке, на которой сидел весьма солидный мужчина.

Этот мистер в дорожном костюме и с ролексом, поблескивавшим на руке, расселся посередине лавки, раскинув локти на спинку, так, что больше никто уже не мог примоститься с ним рядом. Просто на просто не оставалось места. Но, даже если бы и нашлось, желания такого ни у кого не возникла бы. Два атлетичного телосложения секьюрити в черных костюмах и с гарнитурой в ушах, стоявшие позади лавки, отбивали всякую мысль примоститься рядом с господином. Прохожие, случившиеся в этот час на набережной, лишь бросали на развалившегося господина неодобритель-

ные взгляды и спешили дальше по своим делам.

Однако Соломин подошел к нему без всякой опаски, все в том же приподнятом настроении. Влад вышел из своей машины и стал не спеша прогуливаться по набережной, изображая из себя праздного зеваку, но при этом зорко поглядывая в сторону адвоката, и его боса. Единственное, о чем он досадовал, это то, что не представлялось никакой возможности подслушать их разговор. Он мог только видеть, как господин адвокат подошел к своему начальнику, который не догадался оторвать свою задницу от лавки.

– Добрый день, Андрей Венедиктович. – Улыбнулся Соломин, протягивая боссу руку для поздороваться.

Босс ответил не сразу, опершись ладонями в колени, он грузно поднялся, на ноги, качнув весьма объемистым чревом, и только после этого протянул руку в ответ.

– Если у тебя Слава, хорошие новости, то, действительно, добрый. – Усмехнулся Андрей Венедиктович, блеснув золотым зубом.

– Новости и в самом деле замечательные. – Самодовольно улыбнулся господин адвокат.

– Слушаю тебя.

Заложив руки за спину, большой босс медленно направился вдоль каменного ограждения набережной, Соломин пристроился рядом, охранники двинулись следом, отставая на три-четыре шага.

Влад, который оказался впереди их курса, повернулся

спиной и стал удаляться, чтобы не встретиться с Соломиным. Он мог запомнить его еще в кафетерии и, встретив тут, заподозрил бы не ладное. Думановский всеми силами старался идти непринужденно и не сорваться на бег, на чем свет стоит ругая Соломина и его босса Якушева, которые пошли прямо на него, а не свернули в другую сторону.

– Я только, что разговаривал с нашим дорогим другом из пожарного надзора. – Начал свой доклад адвокат.

– Сильно дорогим? – перебил его на полуслове Якушев.

– Не очень. – Небрежно махнул рукой Соломин. – В пределах выделенного вами мне бюджета. Дополнительные финансовые вливания не потребовались.

Криво усмехнувшись, Якушев жестом велел своему дельцу продолжать доклад.

– Господин Гулецкий только, что передал мне документы, подтверждающие, что ночной клуб «Лунная бабочка» полностью соответствует всем нормам и требованиям пожарной безопасности. – Доложил Соломин, невероятно довольный, что так быстро и не очень дорого провернул все это дельце.

– Ты хочешь сказать, соответствовал. – Суровым тоном оборвал игривое настроение подчиненного большой босс. Якушев даже остановился, к вящей радости Думановского, повернулся и пристально уставился на Соломина тяжелым взглядом из-под своих кустистых бровей. – Для нас очень важно число, стоящее на этих документах. Именно за эту дату, за эту маленькую циферку я и плачу такие сумасшедшие

деньги.

– Да-да, вы совершенно правы. – Поспешил заверить разом взмокший до подштанников господин адвокат. – Именно соответствовал до всей этой передряги. Что бы там ни говорили, теперь у прокуратуры к нам возникнет гораздо меньше вопросов.

– Документы при тебе? – развернувшись, Якушев направился в другую сторону, обратно к лавке и Влад облегченно выдохнул.

– Да, в машине. Мне принести их?

Соломин нервно рванулся было к своей машине, но Андрей Венедиктович остановил его небрежным жестом.

– Зачем они мне? Они нужны тебе. Тебе с ними работать дальше. – Якушев остановился и пристально посмотрел на своего юриста. – Короче, не затягивай. Займись своим основным делом. Закончи с ним как можно скорей, а то оно начинает раздражать меня. Теперь, когда все козыри на руках, проблем возникнуть не должно.

Мало того, что Владу ничего не было слышно из болтовни Якушева и Соломина, так его еще и отвлекали разные непредвиденные факторы. Облокотившись о каменные ограждения набережной, Думановский делал вид, что дышит свежим воздухом и любуется Невой. Когда, что-то нежное и мягкое коснулось его руки, он даже вздрогнул от неожиданности.

Повернувшись, Влад увидел перед собой большого, чер-

ного кота, с белыми «носочками» на лапах и белой грудью. По ошейнику он догадался, что у животного есть хозяева, вот только вместо таблички с именем, на нем висели большие медные часы. Кот оказался ласковый и охотно позволил почесать себя за ухом.

– Да ты у нас хранитель времени. – Усмехнулся Влад, разглядывая часы на ошейнике кота.

Длиннохвостый красавец ничего на это не ответил. Он сел на каменных перилах, обвившись хвостом зажмурился на солнце, явно гордясь своим видом.

– Знаешь, парень, – усмехнулся Думановский, доставая свой мобильный телефон, – а ты можешь сослужить мне хорошую службу.

Делая вид, что фотографирует на телефон кота, Влад сделал и несколько снимков Соломина в компании с господином Якушевым. Для его дела парочка таких фотографий будут очень кстати.

Довольный тем, что ему наконец-то удалось сделать пару снимков, Влад сфотографировал и кота. Уже по-настоящему. Хвостатый, казалось был только рад этому.

– Ты отличный напарник, с тобой приятно работать. – Улыбнулся Думановский, почесывая животное за ушком.

Кот ничего не ответил, но великодушно позволил погладить себя еще раз.

Пока Якушев отдавал своему подчиненному последние

распоряжения, а Влад беседовал с котом, во всем этом деле имелось еще одно заинтересованное лицо. Точнее его интересовала машина Соломина, которую он так беспечно оставил на обочине. Хотя не так уж и беспечно. Угонщику пришлось немного повозиться, прежде чем удалось отключить сигнализацию. Зато замок он вскрыл довольно быстро и профессионально. У случайных прохожих не возникло ни малейшего подозрения, что он садиться не в свою машину.

Оказавшись внутри, так же со знанием дела завел машину без помощи родного ключа зажигания. Не спеша, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, он вырулил с обочины на проспект, и, влившись в общий поток машин, помчал прочь от набережной.

Ни Думановский, ни сам хозяин машины не заметили ее исчезновения. Соломин по-прежнему разговаривал со своим начальством, выслушивая от него последние ценные указания.

– Сейчас ты целиком и полностью должен заняться делом «Лунной бабочки». – Говорил Якушев, деловито взяв адвоката за локоть. – Все остальные дела пока оставь. Они подождут. А с делом клуба не затягивай. Если все выполнишь блестяще – это будет означать, что я в тебе не ошибся и тогда можно будет подумать о твоём дальнейшем карьерном продвижении.

– Не сомневайтесь Андрей Венедиктович, я не подведу вас. – Тут же с готовностью заверил Соломин.

– Конечно, не подведешь, – осклабился босс, похлопав Соломина по щеке, – Ты же прекрасно знаешь, что бывает с людьми, когда они меня подводят.

Самодовольное выражение с лица Соломина, как будто кот слизнул. Нервно сглотнув, он оглянулся на двух охранников, по-прежнему следовавших за ними по пятам, потом посмотрел на начальство.

– Андрей Венедиктович... – Растерянно залепетал было господин адвокат.

– Ну-ну, я пошутил. – Усмехнулся большой начальник, вот только спокойнее от его усмешки Соломину не стало. – Не обижайся на старика за его глупые шутки.

Вымученно усмехнувшись, господин юрист сделал вид, как сильно он оценил чувство юмора босса, но тот уже не смотрел на него. Обернувшись, Якушев махнул рукой и к нему, прямо по тротуару подъехал его черный мерседес, будто только этого и дожидавшийся все это время. Один из телохранителей, не переставая озираться по сторонам, подошел и открыл дверцу машины.

– Держи меня постоянно в курсе дела. – Напоследок велел Якушев Соломину, грузно помещая свое большое тело в машину. – Докладывай при малейших изменениях ситуации. И я тебя очень прошу – не затягивай. Вокруг всего этого и так слишком много шумихи поднялось. Еще большей нам не надо.

Соломин приготовился было выразить начальству все

свое рвение, но Якушев уже забыл о его существовании. Дверца захлопнулась перед самым носом адвоката и, развернувшись, выехала на проспект.

Проводив скучающим взглядом мерседес начальства, адвокат развернулся и направился к тому месту, где припарковал свою машину. Погладив в последний раз кота на прощанье, Влад не спеша последовал за ним, небрежной походкой, засунув руки в карманы и насвистывая себе под нос пошлый мотивчик.

Оставшись сидеть на каменных перилах набережной, кот, казалось, внимательно смотрел в спину удаляющегося Думановского.

Не смотря на тяжелый характер начальства и не простое с ним общение, Соломин все же был в приподнятом расположении духа. Он быстро и относительно недорого закрыл одно очень важное дело и большой босс его даже похвалил, если это можно так назвать. Довольный собой, адвокат подошел к тому месту, где он оставил свою машину и даже достал из кармана ключи от нее. Вот только открывать ими оказалось нечего. Машину, как кот языком слизнул.

– А-а-а... где? – то ли самому себе, то ли неведомому угонщику задал очень глупый вопрос Соломин.

Он огляделся по сторонам, думая, что просто ошибся местом и его автомобиль просто стоит не здесь. Но чуда не произошло. Даже после того, как адвокат поморгал, машина не появилась.

Так как имущество угнали не у него, Влад пришел в себя быстрее Соломина, хотя и удивился не меньше. Мгновенно сориентировавшись в ситуации, он прошел и уселся за руль своего фордика. Облокотившись о баранку и в задумчивости потирая подбородок, Думановский спокойно, даже как-то меланхолично наблюдал, как Саоломин истерично бежит по улице, приставая к прохожим с дурацким вопросом, не видели ли они его машину. Люди шарахались от странного человека, а тот лишь еще больше впадал в истерику.

– Мать-моя – полундра. – Наконец-то произнес Влад, откинувшись на спинку кресла и в растерянности растрепав свои светлые волосы. – Мне кажется, или, что-то идет не по плану. – Продолжал он разглагольствовать сам с собой. – Ну, что за люди? На пять минут отлучиться нельзя. Прут все, что плохо лежит. Да и этот раззява хорош, поделом ему... Впрочем, как и не.

К сожалению раззява не слышал недовольного им Думановского. Он наконец-то осознал, что машину у него угнали.

– Твою ж мать! – только и смог он крикнуть в отчаянии, схватившись за голову.

И в данный момент его удручало больше всего не потеря личной собственности, а документов, которые в ней остались, и добыть которые стоило ему немалых трудов и денег. От этих документов зависел не только благоприятный исход всего их дела, но и, без малого, судьба самого Соломина. Босс недвусмысленно дал понять это.

Хоть положение было и отчаянное, Соломин довольно быстро взял себя в руки. Добыть снова копии не представляется возможным, а значит, необходимо вернуть эти. Вместе с машиной. Эти глупые угонщики просто не представляют, у кого они посмели угнать тачку. Вынув из кармана телефон, адвокат лихорадочно стал искать нужный ему номер среди огромного количества контактов. Наконец нажал – вызов.

– Привет, это я. У меня серьезные проблемы. Необходимо встретиться. – Сообщил он, когда на том конце наконец-то ответили. Выслушав ответ, он машинально кивнул, как если бы собеседник мог его видеть и произнес. – Да, могу подъехать. Жди, скоро буду. Я почти уже возле тебя.

Выключив телефон, и поспешно сунув его в карман, Соломин вскинул руку, ловя попутку.

Сидя за рулем, Влад спокойно наблюдал, как незадачливый простофиля-адвокат, прошляпивший свою машину вместе с казенными бумажками ловил теперь чужую. Дождавшись, когда он поймает попутку, Влад не спеша тронулся за ними вслед, одновременно достав свой телефон. Держась на почтительном расстоянии, набрал номер и приложил трубку к уху.

– Привет кольчатый! – радостно поздоровался Влад, когда в трубке вместо гудков раздалось хрипкое не проспавшееся «алло?». – Извини, что вырываю тебя в этот безумный мир из мира виртуального.

– Думановский? – слышался недовольный мятый го-

лос. – Ты, что ли?

– Ага. – Непонятно с чего обрадовался Влад.

– Ты прям как родственники из деревни. Как всегда неожиданно и такой любимый. Прям радуйся – не хочу. – Хотя по голосу собеседника Влада нельзя было сказать, что он рассыпается от счастья по поводу этого звонка.

– Червь, я тебя тоже очень люблю. – Словно не слыша недовольства друга, ослабилась Думановский, притормаживая на светофоре.

– Ты еще посватайся мне в честь такой радости. – Сварливо отозвался Червь. – Говори – чего надо.

– Как всегда, любви, ласки и отзывчивости.

– А по морде?

– Не, этого я не люблю, – ничуть не смутился Влад. – Это как-нибудь в другой раз и кому-нибудь другому.

– Влад! – не вытерпел Червь, – или говори, что тебе надо или я твой е-мейл хакну. Ты же знаешь, для меня такие мелочи – как в форточку плюнуть.

– Вот поэтому я тебя и люблю, ценю и уважаю. – Казалось, Думановского невозможно было смутить. – Короче, я тебя сейчас фотографию одного сурьезного дяденьки скину, а ты мне на него досье в пять томов с приложениями и картинками составишь, а я потом все это на досуге почитаю.

– Любишь ты озадачить с утра пораньше. – Проворчал Червь, но уже более миролюбивым тоном.

– Какое утро? – Влад настолько удивился, что не поверил

и даже посмотрел на часы. – Второй час дня.

– В России – когда проснулся, тогда и с добрым утром. – Проворчал Червь и Влад услышал, как тот зевает в трубку во всю свою пасть.

– Ну, в принципе, я с тобой согласен...

– Когда инфа нужна. – Перебил друга Червь.

– Я сам заскочу к тебе в обозримой перспективе. – Неопределенно ответил Думановский. После недолгого раздумья.

– Хорошо. – Согласился Червь и отключился.

– До связи. – Ответил Влад уже в плачущую трубку.

Выключив телефон, он бросил его на соседнее кресло и усмехнулся своей очаровательной улыбкой.

Такси, которое поймал Соломин, остановилось возле большой стеклянной витрины дорогого и весьма презентабельного ресторана. Об этом можно было догадаться по фешенебельным иномаркам посетителей, припаркованным рядышком на обочине. Торопливо расплатившись с водителем и не дождавшись сдачи, адвокат выскочил из машины, забыв закрыть за собой дверцу. На окрик хозяина он даже не оглянулся, суетливо распахивая стеклянную дверь ресторана и чуть ли не вбегая внутрь.

Хозяину такси пришлось выходить и самому закрыть дверь за нерадивым клиентом. Ругаясь, он ударил по газам и на освобожденное им место почти сразу заехал старый

фордик с Думановским за рулем. Выключив зажигание, он остался в машине. Ему и оттуда, через витраж было хорошо видно, как Соломин торопливо прошел через весь зал и подошел к барной стойке. Подсел к одному человеку и без приветствия начал ему, что-то весьма эмоционально рассказывать.

Единственное о чем он жалел Влад, что нельзя услышать сути их разговора, но войти в ресторан и подсесть рядом с ними, было очень опасно. Соломин мог запомнить его еще в той кафешке, да и мотается он за ним на своей машине уже по всему городу. Рисковать Думановский не хотел. Он и так догадывался, кто это такой и с какой примерно просьбой к нему обратился Соломин. Но все же, зафиксировал на фото и этот его новый контакт.

Немного подумав, Влад понял, что, в принципе, ему здесь больше делать нечего. Разговора не услышать, а если дальше мозолить глаза, то в итоге все же можно выдать себя. Сбранного материала более чем достаточно, а при наличии новых обстоятельств с похищением машины вместе с документами, стоило обмозговать это дело в спокойной обстановке.

Выехав с парковки, Влад помчался к себе в редакцию.

Соломин понимал, обратиться за помощью к своему боссу – это равносильно провалу. Он только, что сообщил ему о блестяще завершенной сделке и через пять минут после этого он не мог позвонить и сказать, что документы украли

вместе с машиной. Из-за этого пришлось обращаться к посторонним людям, которые могли решать проблемы не хуже чем босс на которого он работал, а временами и лучше, а главное, деликатнее.

За свою адвокатскую практику Соломин завел себе совершенно разные знакомства и сейчас он обратился к человеку, который этих знакомств имел больше него на порядок. Он ждал его за барной стойкой. В серой рубашке, кожаной жилетке и кожаных штанах, он сразу бросался в глаза. Черные очки, которые он не снял в помещении дополняли образ. Хорошо, хоть свою ковбойскую шляпу он додумался снять, но все же бережно положил рядом с собой на стойке.

До того как появился Соломин, он спокойно сидел и потягивал душистый коньяк из пузатого бокала и дымил сигаретой, ни на кого не обращая внимания. Когда запыхавшийся и заметно возбужденный Соломин плюхнулся на соседний с ним стул, человек в очках лишь пододвинул к себе поближе свою шляпу, чтобы господин адвокат впопыхах не помял ее. Но тот даже не заметил этого. Первым делом он обратился к бармену.

– Водки. – Выпалил он. – Пятьдесят... нет, сотку.

Понятливо кивнув, бармен отвернулся к своим бутылкам.

– Не рановато ли ты на водку налегаешь? – спокойно спросил ковбой, все так же глядя куда-то в сторону. Хотя из-за его дурацких очков не совсем было понятно, куда именно он смотрит.

– Ну, ты же коньяк хлещешь посреди дня. – Не очень-то деликатно бросил Соломин, метнув на собеседника острый взгляд.

Он быть может и еще чего поострее сказал, но в этот момент бармен поставил перед ним стопку с водкой. Соломин махнул чарку, как будто воду и толкнул ее уже пустую.

– Повтори. – Велел он бармену, осипшим от алкоголя голосом.

Со спокойным лицом человека привыкшего к подобному, бармен налил еще одну стопку, пододвинул гостю. Соломин было потянулся за ней, но человек в очках жестом остановил его.

– Сначала говори, зачем искал меня, а потом можешь накидываться хоть по самые жабры. – Произнес он все тем же спокойным до омерзения тоном. Сделал глоток из своего бокала и приготовился слушать, не поворачивая головы.

Соломин отставил рюмку в сторону, опустил взгляд и потер лоб, собираясь с мыслями. Бармен отошел в сторону, чтобы не мешать деловому разговору и занялся протиранием пивных бокалов. Ни он, ни Соломин с его собеседником не заметили, через витрину было видно как машина Думановского отъезжала с парковочного места.

– Проблема у меня. – Устало потерев глаза, наконец-то выдал Соломин.

На это ковбой в солнечных очках лишь усмехнулся, фыркнув в свой бокал.

– Это понятно. По другим вопросам я тебе никогда не был нужен.

– Как будто по другим вопросам тебе вообще интересно с кем бы то ни было общаться. – Выдавил из себя саркастическую улыбку адвокат.

Ковбой на это едкое замечание лишь выпустил струю дыма и отпил из своего бокала. Соломин посмотрел на свою выпивку, поразмышлял мгновение и все же залпом хлопнул и эту стопку.

– Ну? – настойчиво поторопил своего приятеля человек в очках, пока тот ненадрызгался в хлам.

– У меня машину угнали. – Перешел к сути дела Соломин.

– Сочувствую. – Произнес ковбой все тем же до омерзения спокойным тоном, в котором не чувствовалось и тени сопереживания. – Видать дорогая была тачка, раз уж ты так расстроился.

– Да черт с ней с тачкой! – Взбеленился Соломин в момент растеряв всю свою солидность и спокойствие. Впрочем, он тут же взял себя в руки, обернулся, поглядев на присутствующих в зале других посетителей и придвинувшись к ковбою в очках, продолжил тоном пониже. – Машина – это полбеды. Главная проблема в том, что в ней были очень важные документы. Причем не мои документы, а одних очень важных людей. Именно поэтому я не могу пойти в полицию. Если мое начальство узнает, что я профукал бумаги, с меня скальп снимут. Да если и пойду, менты полгода тачку искать будут.

А бумаги нужны сейчас. Понимаешь меня?

– Да чего уж тут не понять. – Ответил ковбой, туша сигарету в пепельнице. – Все как всегда: у тебя проблемы, и я должен их расхлебывать.

– Ты так говоришь, как будто всегда делал это за «спасибо», большое и толстое. – Криво усмехнулся Соломин. – Не волнуйся, в этот раз я буду щедр как никогда.

– Извини, но я отошел от дел.

– Чего? Чего ты несешь? И давно ты не удел? С какой это стати? – Соломин оказался настолько поражен этими словами, что чуть рюмку из рук не выронил, которую нервно тербил все это время.

– Давно. Давно мы с тобой не встречались. В аккурат с прошлого твоего залета. Ты сильно отстал от жизни.

– Ты с ума сошел?! – от возбуждения Соломин даже схватил своего старого приятеля за локоть. – Ты не можешь меня бросить, когда я в такой заднице! Ты не можешь меня подставить.

– Слава, успокойся. – Усмехнулся ковбой, спокойно освободив свою руку из хватки Соломина. – Ты нисколько не меняешься. В нашем классе ты всегда был самый придурковатый. Как только из тебя адвокат получился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.